

Он был настоящим мужиком.
Путешественником.
Рыбаком. Охотником.
Великолепным писателем.

Копия прав
39 - 2000
Юрий КАЗАКОВ: *8 авг. - 2005*

Ночь вливалась в меня, как яд

*Сегодня замечательному русскому
писателю исполнилось бы 75 лет*

Не знаю другого писателя, кто бы с такой нежностью написал о мужестве, требуемом этой профессией.

Знаменитая статья Юрия Казакова «О мужестве писателя» и начинается с пронзительно чистой ноты: «Я сидел наверху этой истоптанной, зажатой, наполненной разными моряками и экспедициями, замусоленной, прекрасной архангельской гостиницы (в старом ее крыле), в нашем номере, среди развороченных рюкзаков, разбросанных вещей, среди всех этих сапог, пачек сигарет, бритв, ружей, патронов и всего прочего, после тяжелого, ненужного спора о литературе, сидел возле окна, грустно подперся, а было уж поздно, в который раз пришла смиренная белая ночь и вливалась в меня, как яд, звала дальше, и хоть я и зол был...»

Отчего зол? Задел, видать, спор. И стал думать - зачем писатель, отчего писатель и кому он нужен. Стал думать, как тяжела жизнь писателя. Потому что, когда он остается наедине с листом бумаги, против него все. Прежние книги, их миллионы, - зачем писать новые? Сомнения, неуверенность в себе, плохое самочувствие - не лучше ль отложить? Против него погода. Если солнце - не стоит ли, вместо того, чтоб сидеть за столом, поехать куда-то и поискать счастья? Если дождь - и того хуже, работа вовсе невозможна.

Никто и никогда не поможет писателю. Он один. Весь мир занят чем-то реальным. А он сидит и выдумывает лица, положения, чувства и мысли, подбирает слова для описания того и этого. И даже если он талантлив, это ничего не значит, его литература может быть не востребована. А книжки вышли - а о них молчат. Все равно не теряя мужества. А еще талант может уйти. Но он всегда возвращается - если ты сохраняешь мужество.

Конечно, Казаков говорит о глубоко личном. А представим время, в какое говорит. Время казенного языка и казенных мыслей. Литературу проверяла цензура, чтобы все казенное. Цензура как таковая, редакторы, Союз писателей, ЦК единственной партии, которая сама была ум и совесть, и других ума и совести не требовалось. В это время явилась статья Померанцева «Об искренности в литературе», поразившая чиновников неприличной смелостью. Вышло, что советская литература была неискренней? Ну да, так и есть. Искренними и мужественными были отдельные писатели.

Отдельным писателем был Юрий Казаков.

Его исповедальность, его духовные и душевные поиски, его завораживающие объяснения в любви какому-нибудь баркасу, какой-нибудь речке, какой-нибудь охотничьей заимке, а главное - языку, каким мог запечатлеть это, были выражением свободы свободного человека в несвободном мире. А уж две последние вещи, «Свечечка» и «Во сне ты горько плакал», - шедевры лиризма.

Лиризм? Скажите нынешним, пишущим стихами и прозой, - засмеют, захочут, зашекочат, как гоголевская нечисть. Даже и не мужики не позволят себе такой слабости.

А он был мужик. Он был путешественник, рыбак и охотник.

Он был настоящий. Не эрзац. Самородок.

Ольга КУЧКИНА.